

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы III Международной научно-практической
конференции «Археологический костюм: исследования,
реставрация, реконструкция»**

**№ 1
2019**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 1 2019

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, докт. ист. наук А.Г. Ситдиков

Ответственный редактор:

докт. ист. наук И.Л. Измайлов

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Бобров Л.А., д.и.н. (Новосибирск); **Ганбат Н.**, д.и.н. (Улан-Батор, Монголия); **Горбунов В.В.**, д.и.н. (Барнаул); **Губайдуллин А.М.**, к.и.н. (Казань); **Кирпичников А.Н.**, д.и.н., проф. (Санкт-Петербург); **Кушкумбаев А.К.**, д.и.н. проф. (Астана, Казахстан); **Иванов В.А.**, д.и.н., проф. (Уфа); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Йотов В.**, д.и.н., доц. (Варна, Болгария); **Нарожный Е.И.**, д.и.н. (Армавир); **Худяков Ю.С.**, д.и.н., проф. (Новосибирск).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

© ООО «Поволжская археология», 2019

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© Журнал «Археология евразийских степей», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Doctor of Historical Sciences **Iskander L. Izmailov**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocarui Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Victoria**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Bobrov Leonid A., Doctor of Historical Sciences (Novosibirsk); **Ganbat Namdan**, Doctor of Historical Sciences (Ulan Bator); **Gorbunov Vadim V.**, Doctor of Historical Sciences (Barnaul); **Gubaidullin Ayrat M.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Khudyakov Yuliy S.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Novosibirsk); **Kirpichnikov Anatolii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Saint Petersburg); **Kushumbaev A.K.**, Doctor of Historical Sciences (Astana, Kazakhstan); **Ivanov Vladimir A.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Ufa); **Izmailov Iskander L.**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Narozhnyi Evgenii I.**, Doctor of Historical Sciences (Armavir); **Yotov Valeri**, Doctor of Historical Sciences, Associate Prof. (Varna, Bulgaria).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrastep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Алтынбеков К.К., Алтынбеков Э.К. (<i>Алмата, Казахстан</i>) Реконструкция женского головного убора IV-III вв. до н.э. по материалам кургана Тасарык в Восточном Казахстане.....	6
Аникеева О.В., Яблонский Л. Т. (<i>Москва, Россия</i>) Элементы погребального костюма жрицы из Филипповских курганов: материалы к реконструкции	12
Варенов А.В. (<i>Новосибирск, Россия</i>) Бронзовые антропоморфные статуи Саньсиндуя и ритуальные одеяния Древнего Царства Шу.	33
Воробьева С.Л. (<i>Уфа, Россия</i>) Типы костюмных комплексов носителей кара-абызской эпохи раннего железа	50
Елкина И.И. (<i>Москва, Россия</i>) Археологические текстильные находки XVII-XVIII вв. из слободы Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция	70
Жилина Н.В. (<i>Москва, Россия</i>) Волжская Булгария / Восток; Древняя Русь / Византия. Сравнительная характеристика убора из украшений: костюм, головные украшения.....	83
Жилина Н.В. (<i>Москва, Россия</i>) Волжская Булгария / Восток; Древняя Русь / Византия. Сравнительная характеристика убора из украшений: шейно-нагрудный ярус, украшения рук	99
Копосова Л.В., Галеева Т.А. (<i>Екатеринбург, Россия</i>) Искусствоведческий подход при анализе и реконструкции палеокостюма	118
Макласова Л.Э. (<i>Казань, Россия</i>) К вопросу о головных уборах с «ötblge»	129
Мунхбаяр Ч., Б. (<i>Ховд, Монголия</i>), Мунхицэг Б. (<i>Улан-Батор, Монголия</i>) К вопросу исследования выкройки и моды женской дэли (верхняя монгольская национальная одежда) Киданьского периода	137
Патрушев В.С. (<i>Йошкар-Ола, Россия</i>) Археологические истоки традиционного костюма мари.....	150
Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Опыт реконструкции венгерского парадного мужского костюма и конского снаряжения эпохи «Великой Венгрии» (по изобразительным и археологическим источникам).....	157
Усманова Э.Р. (<i>Караганда, Казахстан</i>), Мерц В.К. (<i>Павлодар, Казахстан</i>) Знаковый фактор головных и ушных украшений в андроновском костюме эпохи бронзы	172
Орфинская О.В., Толмачева Е.Г. (<i>Москва, Россия</i>) К вопросу о ткачестве туник в Египте в позднеантичное время: проблема реконструкции ткацкого станка по археологическим данным	183
Измайлов И.Л. (<i>Казань, Россия</i>) Традиционная одежда и археологический костюм: соотношение этнических и сословно-статусных элементов.....	199
Список сокращений	217

CONTENS

Altynbekov K.K., Altynbekova E.K. (<i>Almaty, Republic of Kazakhstan</i>) Reconstruction of the Female Headdress of IV-III BC on Materials of the Tasaryk Mound in East Kazakhstan.....	6
Anikeeva O. V., Yablonsky L.T. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Elements of Priestess Funeral Dress from Filippovka I Burial Ground: materials to reconstruction	12
Varenov A. V. (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>) Bronze Anthropomorphic Statues of the Sanxingdui and Ritual Garments of the Ancient Shu Kingdom	33
Vorobyeva S.L. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Types of Costume Complexes of Cara-Abyz Culture bearers of Early Iron Age.....	50
Elkina I.I. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Archaeological Textile Findings of 17th-18th centuries from the Cloister of Novodevichy Convent in Moscow	70
Zhilina N.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Volga Bulgaria/ East; Ancient Russia / Byzantine Empire (comparative characteristics of jewelry complexes: costume and head adornments).....	83
Zhilina N.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Volga Bulgaria/ East; Ancient Russia / Byzantine Empire (comparative characteristics of jewelry complexes: neck and chest, head adornments)	99
Koposova L.V., Galeeva T.A. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Art Historical Approach Analysis and Reconstruction of Paleo Costume	118
Maklasova L. E. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Headwear with “örbelge”	129
Munkhbayar, Ch. (<i>Hovd, Mongolia</i>), Munkhtsetseg, B. (<i>Ulaanbaatar, Mongolia</i>) Study of the Sewing Patterns and Fashion of Women’s Deel (National Mongol Overdress) of the Khitan Period	137
Patrushev V. S. (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>) Archaeological Origins of Traditional Mari Costume	150
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Experience of Reconstruction of Hungarian Men's Ceremonial Costume and Horse Harness of the Great Hungary Period (on the basis of fine arts and archeological sources)	157
Usmanova E.R. (<i>Karaganda, Republic of Kazakhstan</i>), Merz V.K. (<i>Pavlodar, Republic of Kazakhstan</i>) Symbolic Meaning of Head and Ear Adornments in Bronze Age Andronovo Costume.....	172
Orfinskaya O.V., Tolmacheva E.G. (<i>Moscow, Russian Federation</i>), The Weaving of the Tunics in Late Antique Egypt: some consideration on the reconstruction of the weaving loom according to archaeological evidences	183
Izmailov I.L. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Traditional Clothes and Archaeological Costume: ratio of ethnic and class and status elements.....	199
List of Abbreviations	217

УДК 903.26

БРОНЗОВЫЕ АНТРОПОМОРФНЫЕ СТАТУИ САНЬСИНДУЯ И РИТУАЛЬНЫЕ ОДЕЯНИЯ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА ШУ

© 2019 г. А. В. Варенов

Рассмотрены находки культуры Саньсиндуй эпохи бронзы из пров. Сычуань (КНР) – антропоморфные статуи, встреченные в жертвенной яме JK2 на эпонимном памятнике. Автор считает статуями ростовые изображения человека (а не отдельных частей его тела, например, голов) общей высотой не менее 50 см, смонтированные из предварительно отлитых деталей. Отлитые в один прием изваяния меньшего размера он предлагает называть статуэтками. Эволюция антропоморфной скульптуры Саньсиндуя может быть разделена на две-три стадии. Финальная стадия представлена бронзовой статуей стоящего на постаменте человека. Ей предшествовала стадия деревянной антропоморфной скульптуры с накладными бронзовыми деталями. Еще раньше могла существовать чисто деревянная скульптура. Конструктивные особенности бронзовых антропоморфных статуй Саньсиндуя позволяют синхронизировать время их создания с бытованием бронзовых масок типов А и С, а также бронзовых «деревьев духов» № 2 и № 1, поскольку при их изготовлении применялись одни и те же технологические приемы. Статую человека с птичьими когтями на ногах, в которых зажаты змееподобные существа с птичьими головами, предложено интерпретировать при помощи древнеиндийского мифа о Гаруде. Статуя в зооморфном головном уборе рассматривается как иллюстрация мифа о владыке саньсиндуйского подземного мира. Предположение, что в кулаках стоящей бронзовой статуи из Саньсиндуя зажаты нефритовые регалии цун автор считает недостаточно обоснованным.

Ключевые слова: Китай, бронзовый век, культура Саньсиндуй, пров. Сычуань, антропоморфные статуи, жертвенные ямы, бронзолитейное искусство, одежда, мифология, ритуал.

Введение

Саньсиндуй – своеобразная культура эпохи развитой бронзы на равнине Чуаньси, в окрестностях г. Чэнду, административного центра пров. Сычуань в КНР. Яркую самобытность ей придает наличие художественного бронзового литья. Практически все известные бронзовые изделия Саньсиндуя происходят из двух жертвенных ям JK1 и JK2, обнаруженных на территории эпонимного городища, которое китайские исследователи называют столицей упоминаемого в летописях древнего царства Шу (Сыма Цянь, 1972, с. 185). Из числа находок в жертвенных ямах, которые мы считаем намеренно захороненным инвентарем двух последовательно существовавших и уничтоженных храмов, наибольшее внимание всегда привлекали стоящая на постаменте крупная статуя и другие антропоморфные скульптуры. Именно они рассмотрены в данной статье. Предполагается описать одеяния бронзовых антропоморфных статуй, технологию их отливки, привязать к одному из выделенных нами ранее этапов эволюции бронзолитейного искусства Саньсиндуя, найти возможные истоки саньсиндуйской скульптуры и попытаться раскрыть ее семантику.

Бронзовые антропоморфные статуи

В данной статье мы предлагаем считать антропоморфными статуями смонтированные из отлитых отдельно деталей ростовые изображения человека (а не отдельных частей его тела, например, голов), общая высота которых (с учетом утраченных ныне элементов) превышала 50 см. Ростовые изображения человека меньшего размера, и отлитые целиком, в один прием, мы предлагаем называть статуэтками. Всего в Саньсиндуде обнаружено три антропоморфных статуи, все три происходят из второй жертвенной ямы JK2 (Саньсиндуй, 1999, с. 162–173).

Большая статуя стоящего на постаменте человека – 1 экз. Обр. K2(2):149, K2(2):150. Скульптура общей высотой 260,8 см представляет собой стоящего на постаменте человека (рис. 1: 1). К моменту обнаружения она была разломана на две части, обломок с постаментом и ногами человека лежал в юго-восточном углу жертвенной ямы JK2, верхняя часть его тела – в северо-западном углу. Статуя стоящего человека имеет высоту от подошв ног до макушки головного убора 180 см (Саньсиндуй, 1999, с. 162–164). Тело человека тощее и длинное, стройное и высокое. Руки большие и грубые, их кисти согнуты.

ты, будто что-то держат, левая сбоку от груди, в районе подмышки, правая поднята вверх к подбородку (рис. 2). Овал лица статуи удлиненный, большие глаза с густыми бровями, прямой нос, плотно сжатый рот, в мочках оттопыренных ушей по сквозному отверстию (рис. 3).

На голове человека цилиндрический головной убор, украшенный двумя рядами «полых» прямоугольников с закругленными углами, над его передней частью вздымается плюмаж или эгрет в виде стилизованной зооморфной личины (рис. 4, выделен синим цветом). На затылке отчетливо видна линия волос, и два наклонных прямоугольных отверстия, в которые первоначально вставлялась головная шпилька. На тело одето три слоя одежды, на лодыжках босых ног браслеты (рис. 4, выделены малиновым цветом). Китайские археологи всю одежду стоящего на постаменте человека считают разрезной, с запахом на правую сторону. На наш взгляд, это не так. Насколько можно судить, вся одежда статуи глухая.

Самый верхний ее слой представлен рубашкой с одним коротким правым рукавом, вырезом от правого плеча до левой подмышки и длиной от шеи до низа 75,6 см (рис. 4, выделена желтым цветом). На правом боку разрез от подмышки до низа рубахи, низ прямой. Поверх рубахи надета длинная лента, которая, начинаясь от узла в районе правой лопатки, проходит через правое плечо, по груди, через левую подмышку до узла в районе левой лопатки (рис. 4, выделена синим цветом). Между двух узлов на спине статуи есть квадратное (возможно, технологическое) отверстие. На рубаху нанесен негативный орнамент: с левой стороны четыре попарно симметричных, как полагают китайские исследователи, дракона (по нашему мнению – птицы). Линия симметрии проходит по левому боку. На правом боку, по обе стороны от разреза рубахи, два ряда небольших зооморфных личин в зубчатых коронах, отделенных от драконов (птиц) полосами, заполненными полыми ромбами. Эти полосы и ряды продолжают вплоть до шейного выреза и правого рукава рубахи.

Одежда среднего слоя короче, длиной 68 см, поэтому из-под верхней (условно, желтой) рубахи видны только ее ворот с треугольными (V-образными) вырезами на груди и на спине, полностью левый и часть правого коротких рукавов и небольшой участок правой боковины с разрезом и двумя небольшими квадратными отверстиями под мышкой (рис. 4, выде-

лена оранжевым цветом). Со спины, на левом плече расположен узор дракона. Внутренний слой одежды самый длинный, спереди длиной 114,4, сзади – 132 см (рис. 4, выделена зеленым цветом). У нее длинные орнаментированные рукава, доходящие до запястий, на каждом из которых одето по три браслета (рис. 4, выделены малиновым цветом). Судя по всему, нижняя (условно, зеленая) рубаха имела разрезы на правом и на левом боках от подмышек до низа. Спереди ее подол прямой, покорооче, сзади довольно длинный, с обеих сторон его полы свисают до лодыжек статуи. И спереди, и сзади «зеленая» рубаха украшена одинаково: непосредственно ниже верхней (условно желтой) рубахи стилизованные зооморфные личины (маски тао-те), а под ними – по четыре перевернутых зооморфных личины в зубчатых коронах.

Антропоморфная статуя с зооморфным головным убором – 1 экз. Обр. К2(3):264. Изделие повреждено, сохранилась верхняя половина человеческой фигуры общей высотой 40,2 см (рис. 5: 1). На человека надета шапка в виде звериной головы. С обеих сторон головного убора под углом вверх вздымаются длинные уши животного, в центре деталь в виде слоновьего хобота. Ниже ушей по обеим сторонам головного убора – глаза животного. Прямоугольная в сечении морда вытянута вперед, близ ее устья (ртом или пастью этот проем назвать сложно) сверху, снизу и справа по небольшому круглому отверстию, вокруг устья две негативные линии, а с боков пасти расположено по круглой розетке. С обеих сторон по бокам шеи животного отлито по U-образному узору, в центре которого идет вертикальная линия, а справа и слева от нее – зубчатый орнамент. Человеческая фигура по стилю исполнения и положению рук сходна с большой бронзовой статуей стоящего на постаменте человека: густые брови, большие глаза, прямой нос, плотно сжатый рот, в мочках ушей обозначены, но не пробиты насквозь отверстия, шея длинная и прямая (рис. 6). Плечи прямые, ровные, обе согнутые в локтях руки вытянуты вперед, правая рука чуть выше, левая ниже. Тело человеческой фигуры одето в запахнутый направо двубортный халат (или рубаху), дважды опоясанный по талии застегнутым спереди поясом. Спереди и сзади халат покрыт узорами в виде меандров, на обоих рукавах зооморфный узор. Ширина между локтями человеческой фигуры 18,4 см (Саньсиндуй, 1999, с. 164–159).

Статуя человека с птичьими когтями на ногах – 1 экз. Обр. К2(3):327. У статуи отсутствует верхняя половина туловища. Ее ноги, заканчивающиеся птичьими когтями, прилиты к птичьим головам змееподобных существ (рис. 5: 3). Нижняя часть тела плотно завернута в узкую короткую юбку (возможно, нижнюю часть халата), по центру которой спереди проходит вертикальный шов. Юбка украшена орнаментом, составленным из ромбических меандров, бахромы (?) или широкая нижняя кайма – узором вертикальных линий. Узор на юбке и телах змееподобных существ густо окрашен алой киноварью. Голени двух крепких ног покрыты негативным орнаментом, заполненным черным пигментом (рис. 7). Острые птичьи когти обеих ног вцепились в птичьи головы двух змееподобных существ. Эти головы с большими глазами и крючковатыми хищными клювами непосредственно переходят в длинные «змеиные» тела. С боков они украшены двумя рядами мелкого меандра, начинаясь от горла, по брюшку проходит длинный прямой гребень с узором прорезных «перьев», достигающий острого кончика хвоста. Сохранившаяся высота человеческой фигуры 30 см, высота птиц-змей 51,4 см, общая ширина 10,8 см, общая высота 81,4 см (Саньсиндуй, 1999, с. 169).

Относительная хронология и происхождение статуй Саньсиндуя

Бронзовые антропоморфные статуи Саньсиндуя в жертвенной яме JK2 представлены единичными экземплярами, а в жертвенной яме JK1 статуй вообще нет, что ограничивает возможности разработки их типологии и создания относительной хронологии. Однако тождество использованных при отливке антропоморфных статуй технологических приемов с методами создания некоторых типов больших бронзовых масок и «деревьев духов» позволяет их синхронизировать, и тем самым привязать статуи к разработанной нами ранее относительной хронологии бронзовых масок и деревьев (Варенов, Гирченко, 2013, с. 27–29; 2015, с. 18–20).

Постамент большой антропоморфной статуи состоит из трех деталей: основания, ножек и платформы. Пирамидальное основание постамента изготовлено из отлитых отдельно и сваренных вместе пяти плоских деталей: четырех стенок и верха. Ножки постамента также смонтированы из четырех отдельных частей. Вертикальные литейные швы проходили через каждую из ножек,

прямо по центрам образующих их «драконовых» голов, через их слоновьи хоботы. Сверху к ножкам прилита платформа. Статуя стоящего на платформе человека создана путем отдельной отливки и соединения верхней и нижней частей человеческой фигуры. На теле скульптуры в районе пояса есть поперечный литейный шов, заметный благодаря отсутствию в этом месте орнамента на одежде и нестыковке отдельных деталей декора. Нижняя часть человеческой фигуры отлита в трехстворчатой форме. Из трех продольных вертикальных литейных швов два расположены по ее бокам, а третий – вдоль центра лицевой части. Левая и правая руки также отлиты отдельно, поскольку в районе плеч есть по литейному шву. На подошвах левой и правой ног сделано по выступу для прикрепления к платформе постамента (рис. 8: 1).

У статуи с зооморфным головным убором отдельно отлиты длинные звериные уши головного убора и его центральный элемент в виде слоновьего хобота. Так же, как и у стоящей на пьедестале большой статуи, отдельно отливались и сжатые в кулаки руки. Головной убор, голова и тело человека у этой статуи представляют собой единую деталь, отлитую в двустворчатой форме. Вертикальный литейный шов проходил через центр лица, его лоб, нос и губы, и особенно заметен на затылке, в районе прически. Все предварительно отлитые элементы были вставлены в специальные прорезы на головном уборе и теле человека и закреплены там при помощи покровного литья (рис. 5: 1). Статуя человека с птичьими когтями на ногах смонтирована из пяти отлитых отдельно частей: двух птиц-змей, двух ступней, заканчивающихся когтями птичьими лапами и одетой в юбку нижней половины человеческого тела (включая и ноги до щиколоток). Птицы-змеи были прилиты к схватившим их когтистым лапам, а последние закреплены в двустворчатой форме для отливки человеческого тела. Вертикальные литейные швы прошли спереди и сзади по центру юбки (рис. 5: 3).

Технологические приемы, примененные при создании статуи стоящего на пьедестале человека, статуи с зооморфным головным убором и статуи с птичьими когтями на ногах совпадают с приемами, использованными для отливки бронзовых масок типов А и С. В последнем случае предварительно отлитые элементы (уши) вставлялись в специальные прорезы, сформированные в процессе отливки на лицах, и закреплялись там методом покров-

ного литья (Варенов, Гирченко, 2013, с. 21). Похожие методы соединения предварительно отлитых деталей использованы и при создании бронзовых «деревьев духов». Особенно обращает на себя внимание сходство загнутых вверх концов составленных из двух симметричных половинок «слоновых хоботов» ножек постамента стоящей статуи и точно так же загнутых вверх концов составленных из двух симметричных деталей «корней» (т.е., тех же ножек) деревьев № 1 и № 2 (Варенов, Гирченко, 2015, с. 15). Сходство технологии позволяет синхронизировать создание статуй Саньсиндуня со II стадией эволюции бронзовых масок и бронзовых деревьев. К этому же времени относятся и III-IV стадии эволюции бронзовых сосудов Саньсиндуня (Варенов, Гирченко, 2014, с. 33–35).

Принадлежность стоящей на постаменте статуи ко II этапу развития бронзолитейного искусства Саньсиндуня позволяет поставить вопрос о ее предшественнике. На наш взгляд, по аналогии с относящимся к I этапу деревом № 3, им могла быть деревянная статуя с накладными бронзовыми элементами. Деталью деревянной статуи-предшественницы в Саньсиндуне, скорее всего, являлась бронзовая голова типа Bb, найденная в жертвенной яме JK2 (Варенов, Гирченко, 2012, с. 15–16). От бронзовых голов иных типов ее отличает цилиндрический головной убор с обломанным верхом, украшенный «полыми» прямоугольниками, аналогичный нижней части шапки стоящей статуи. Голова типа Bb примерно такого же размера, как и большинство других бронзовых голов, но меньше головы стоящей на постаменте бронзовой статуи (рис. 1: 2–4). Аналогично, деревянное, с бронзовыми накладками «дерево духов» № 3 меньше более позднего цельнометаллического варианта – дерева № 2, а то меньше, чем самое позднее дерево № 1.

Еще более ранним элементом типологического ряда могла быть деревянная статуя без бронзовых деталей, не дошедшая до наших дней. Как она примерно выглядела, позволяет представить современное изображение идола чичипкан из Эвенкии, охранявшего от дурного глаза и недоброежелательных злых духов (рис. 8: 5). Высота и диаметр идола чичипкан соответствуют основным размерам стоящей статуи из JK2 (вместе с постаментом), а совпадение их контуров свидетельствует, что изваяние из Саньсиндуня сохранило при переводе в бронзу не только основные размеры, но и пропорции деревянного прототипа, отлича-

ющиеся от пропорций тела живого человека (рис. 8: 4).

«Необычные» черты, которые так удивляют зрителей в лицах саньсиндунских статуй – крупные выпуклые ребристые глаза, прямые носы, широкие брови, плотно сжатые рты – являются просто результатом перевода в металл изображений, первоначально изготовленных в иной технике, а именно – методом резьбы по дереву. Поскольку создание деревянных статуй, подобных этнографическому эвенкийскому чичипкану, не требовало каких-то специальных навыков или сложных инструментов, их можно смело считать местной сычуаньской спецификой, и не искать истоки саньсиндунской статуарной традиции где-то далеко на Ближнем или Среднем Востоке, как это делают некоторые китайские авторы.

Интерпретация бронзовых статуй Саньсиндуня

Ранее мы наметили два возможных пути реконструкции мировоззрения древних на археологическом материале: 1) соотнесение сложной композиции с законченным мифологическим текстом; 2) интерпретация, исходящая из структуры самого изделия, а также мифологических и ритуальных аналогий из других культур (Варенов, Гирченко, 2009, с. 245–247). В данной статье задействованы оба подхода. К сожалению, памятники китайской мифологии привлечь к интерпретационной работе оказалось невозможно, ввиду почти полного отсутствия таковых, т.е. свидетельств современных письменных источников о районе Сычуани конца II – начала I тыс. до н.э. (Познер, 1981, с. 208–209).

Статуя человека с птичьими когтями на ногах находит параллели в мифологии древней Индии. Там прародителя и царя всех птиц, божественного орла Гаруду, вахану (ездовое животное) Вишну, представляли с человеческим телом, одетым ниже пояса в узкую юбку (типа саронга), но с птичьим клювом вместо носа на лице, с крыльями и когтистыми лапами, которыми заканчиваются ноги (Гринцер, 1991, с. 266). Мифологемы о Гаруде хорошо объясняют особенности изображения существ, которых статуя из Саньсиндуня держит в своих когтистых лапах. Китайские исследователи единодушно объявляют их «птицами». Но «птичьими» у данных созданий только головы с клювами. Тела же вполне «змеиные» или «драконьи», и нет даже намеков на птичьи крылья или лапы.

По версии, изложенной в «Махабхарате» (Кн. I), Вината, мать Гаруды, вместе с ним обманом попала в рабство к своей сестре Кадру, матери тысячи змеев-нагов, и ее потомству (Темкин, Эрман, 1982, с. 66–67, 250). Саньсиндуйская статуя может иллюстрировать одну из следующих мифологем, связанных с Гарудой: 1) перенос змей на остров посреди океана; 2) похищение у богов амриты по приказу змей. В первом случае Кадру и змеи потребовали, чтобы Гаруда перенес их на прекрасный остров посреди океана, что и было исполнено. Птичьи, с клювами головы змееподобных существ в когтях у саньсиндуйского изваяния могут отражать тот факт, что, на самом деле, Гаруда и змеи-наги – единокровные братья. У них общий отец, мудрец Кашьяпа, а матери – родные сестры.

В другой легенде, в качестве условия освобождения из рабства Гаруды и его матери змеи выдвинули похищение для них у богов напитка бессмертия – амриты. Гаруда проник на небеса, уменьшившись, проскочил между спицами большого колеса с острыми, как ножи, краями, которое, непрерывно вращаясь, преграждало доступ к амрите, и, снова увеличившись, растерзал своими когтями двух страшных драконов, стерегущих сосуд с амритой (Темкин, Эрман, 1982, с. 70). В пользу данной версии может говорить присутствие среди саньсиндуйских находок в яме JK2 нескольких бронзовых колес диаметром 84–85 см с пятью спицами каждое (и, в силу этого, как деталь транспортного средства нефункциональных) (Саньсиндуй, 1999, С. 235). С другой стороны, драконы в Саньсиндуде изображаются с лапами, зубастыми пастьями, а иногда и с рогами (Варенов, Гирченко, 2017, С. 286–287). Есть в Саньсиндуде и вполне реалистичные изображения змей (Варенов, Гирченко, 2017, с. 285).

Зооморфный головной убор другой бронзовой статуи представляет одно из существ саньсиндуйской мифологии (рис. 5: 2). И у существа, и у головного убора длинные, торчащие в стороны под углом уши, между которыми на лбу помещена деталь в виде закручивающегося на конце вперед рога или хобота и вытянутая морда с широко раскрытой беззубой пастью. По сторонам пасти в том и в другом случае расположено по круглой розетке с вписанным в нее звездчатым символом, а ниже головы по бокам шеи – U-образные узоры. Продолговатые глаза с опущенными вниз закругленными углами также в обоих случаях идентичны.

Скульптурное изображение фантастического существа является деталью «священного алтаря», который можно считать моделью мироздания, как его себе представляли саньсиндуйцы (Гирченко, Варенов, 2015, с. 215–216). Размещенное в его самом нижнем ярусе зооморфное существо, которое крупнее всех других фигур данной композиции, явно носило хтонический характер, изображая владыку подземного мира. Тогда статуя в зооморфном головном уборе представляет этого же владыку, но в его антропоморфной ипостаси.

Данное изваяние может свидетельствовать и о наличии в Саньсиндуде ритуального действия, схожего по форме с японским театром масок гигаку или с мистерией цам. В шаманских практиках также используются маски и/или рогатые головные уборы, подчас весьма схожие с саньсиндуйскими, что, скорее всего, отражает шаманскую подоснову саньсиндуйских верований. Приведенный в качестве примера головной убор тувинского шамана (рис. 5: 4) похож и на стоящую на постаменте большую статую из Саньсиндуды (цилиндрическая основа с воткнутым в нее вертикально пучком перьев), и на статую в зооморфном головном уборе (личина и торчащие в стороны по бокам от нее «рога» из веточек и лент). Все эти атрибуты (рога, перья, личины) несли защитные функции и служили для запугивания злых духов (Вайнштейн, 1991, с. 271).

Однако нам не известны примеры, чтобы шаман для запугивания своих потусторонних противников применял маскировку, скажем, под владыку подземного мира Эрлика. А именно такую маскировку и отражает саньсиндуйская статуя в зооморфном головном уборе. Кроме того, отправление культа в Саньсиндуде происходило в стенах пышно обставленного антропоморфными статуями и другими бронзовыми атрибутами храма (Варенов, Гирченко, 2012, с. 18–19), для которого должны быть характерны регулярные богослужения с устойчивым ритуалом, и где шаманские практики, основанные на личном экстатическом опыте и экспромте, оказываются малоприменимы.

Откуда же взялось широко распространенное представление о «саньсиндуйских шаманах»? Первая заметка о стоящей на постаменте крупной статуе увидела свет в одном номере журнала «Вэнь» со статьей о раскопках жертвенной ямы JK1 (Чэнь Дэань, Чэнь Сяньдань, 1987; Шэнь Чжунчан, 1987), т.е., гораздо раньше, чем оказалось издано

предварительное сообщение обо всех остальных материалах жертвенной ямы JK2, где статуя и обнаружена (Эр Чэнь, 1989; Саньсиндуй яньцзю, 2006, с. 180–210). Статья об уникальной находке была немедленно переведена на английский язык для одного из самых авторитетных синологических журналов «Early China» (Shen Zhongchang, 1988, p. 291–295). Многие положения этой первой предварительной публикации (не всегда, заметим, надежно обоснованные, вроде утверждения, что на ножках постамента изображена перевернутая маска тао-те) впоследствии неоднократно воспроизводились в китайских и зарубежных исследованиях, посвященных бронзам Саньсиндуйя. В частности, именно с легкой руки Шэнь Чжунчана за стоящим на пьедестале изображением закрепилось прозвание «жреца», «шамана», «вождя» или даже «правителя». Основанием для подобных титулов послужило «убеждение» автора, что статуя сжимает в руках нефритовые регалии цун – квадратные в поперечном сечении изделия с круглым сквозным отверстием. Им посвящена почти половина его статьи.

Опираясь на цитату из «Чжоу ли» об использовании желтого цун в ритуале почитания Земли и рассуждения Чжан Гуанчжи, что круглость и квадратность цун представляют Небо и Землю, а ось, проходящая через отверстие регалии, соответствовала Столпу (Опоре) Неба и Земли, по которому шаман осуществлял связь между двумя мирами, Шэнь Чжунчан предположил, что в бронзовые кулаки статуи из Саньсиндуйя, якобы сжимающие цун, мог быть вставлен деревянный шест «для связи с Небом и Землей», а сама она представляла проводящего церемонию шамана или даже царя древнего Шу в роли верховного жреца (Шэнь Чжунчан, 1987, с. 17). Нам уже приходилось указывать, что оси колец, образуемых ладонями большой статуи из Саньсиндуйя, находятся в разных плоскостях, так что продеть шест соответствующего ширины ладоней диаметра сразу через оба кольца невозможно, а шест меньшего диаметра из них просто вывалится (Варенов, Гирченко, 2015, с. 21). Кроме того, графическая реконструкция свидетельствует, что такой «соединяющий Небо и Землю» шест отклонялся бы в руках статуи от вертикали примерно на 40 градусов (рис. 8: 2).

Нефритовые регалии цун на памятниках эпохи бронзы очень редки. В жертвенных ямах Саньсиндуйя обнаружен только один цун – в JK1, где нет бронзовых антропоморфных

статуй со сжатыми кулаками. Высота данной регалии 7,6 см, ширина боковых граней 6,5 см, диаметр отверстия 5,2–5,4 см (Саньсиндуй, 1999, с. 80–82). Она приходится на 48 ритуальных нефритовых изделий иных видов, а всего нефритов в JK1 129 экземпляров (Саньсиндуй, 1999, с. 61). В яме JK2, при сопоставимом общем количестве нефритовых артефактов (115 экз.) цун среди них вообще нет. В «могиле Фу-хао» на Иньском городище в Аньяне найдено 14 цун трех разных типов, приходящихся на 755 нефритовых изделий (в том числе, 175 «ритуальных» нефритов) (Иньской Фу-хао му, 1980, с. 114–116). Правда, схожих по пропорциям и размерам с цун из Саньсиндуйя, высотой 6,5 и 4,9 см и с диаметром отверстий 5,7 и 6,5 см среди них только два.

Реконструировать варианты применения «кубических» цун эпохи бронзы, высота которых примерно равна ширине их стороны, по жертвенным ямам Саньсиндуйя или по могиле Фу-хао невозможно, а значит, предположение Шэнь Чжунчана, что в ходе какого-то ритуала цун полагалось держать зажатым в руках – всего лишь ничем не обоснованная догадка. Если судить по погребению M3 со стоянки Сыдунь позднеолитической культуры Лянчжу, где встречено 33 «длинных» цуна, высота которых в несколько раз больше ширины их боковых граней (рис. 9), то, похоже, что данные регалии, лежавшие рядами вдоль тела умершего, первоначально были нанизаны на какие-то шнуры или ленты, или нашиты на погребальный покров (Чжу Цзуньго, Ли Вэньмин, Цянь Фэн, 1984, с. 114).

Исходя из того, что меньшие по размеру бронзовые статуи из JK2 изображали владыку подземного мира «Ямараджу/Чойджала» и правителя небесного мира пернатых «Гаруду», логично допустить, что самая крупная из дошедших до нас статуй саньсиндуйского храма представляла верховное божество создавшего ее народа. Главная отличительная черта этого персонажа – украшенный плюмажем или эгретом цилиндрический головной убор-корона имеется и у плоской антропоморфной нефритовой головки из большой могилы в Синьгань пров. Цзянси (рис. 8: 3) (Синьгань, 1997, с. 156–158). Понятно, что одеяния представленных саньсиндуйскими статуями божеств древнего царства Шу должны были достаточно адекватно передавать особенности одежды его высших социальных слоев – правителей и жречества.

ЛИТЕРАТУРА

- Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М.: Наука, 1991. 296 с.
- Варенов А.В., Гирченко Е.А. Культовые бронзы Саньсиндуня и пути их семантической интерпретации // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий Т. XV. / Под.ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. С. 246–251.
- Варенов А.В., Гирченко Е.А. Бронзовые головы из жертвенных ям Саньсиндуня и реконструкция деталей интерьера древних храмов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 4: Востоковедение. С. 10–19.
- Варенов А.В., Гирченко Е.А. Бронзовые маски, маскоиды и личины из жертвенных ям Саньсиндуня // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 4: Востоковедение. С. 19–30.
- Варенов А.В., Гирченко Е.А. Бронзовые сосуды из жертвенных ям Саньсиндуня // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т.13, вып. 4: Востоковедение. С. 26–39.
- Варенов А.В., Гирченко Е.А. Бронзовые деревья из жертвенных ям Саньсиндуня // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 4: Востоковедение. С. 13–23.
- Варенов А.В., Гирченко Е.А. Бронзовые змеи и драконы из второй жертвенной ямы Саньсиндуня // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. XXIII. С. 284–288.
- Гирченко Е.А., Варенов А.В. Бронзовые «священные алтари» и «святые места духов» из жертвенных ям Саньсиндуня // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2015. Т. XXI. С. 214–219.
- Гринцер П.А. Гаруда // Мифы народов мира. Т. 1. / Гл. ред. Токарев С. А. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 266.
- Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочононов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 201 с.
- Познер П.В. Царства Ба и Шу по материалам «Шуцзина», хроники «Чуньцю» и «Шицзи» Сыма Цяня // Этническая история народов Восточной и Юго-Восточной Азии в древности и средние века / Редкол.: М.В. Крюков, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. М.: Наука, 1981. С. 208–223.
- Сыма Цянь. Исторические записки. Т. I. М.: Наука, 1972. 440 с.
- Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы древней Индии. М.: ГРВЛ, 1982. 272 с.
- Hsia Nai. 1986. The Classification, Nomenclature and Usage of Shang Dynasty Jades. In *Studies of Shang Archaeology. Selected Papers from the International Conference on Shang Civilization*. New Haven and London: Yale University Press., 207–236.
- Shen Zhongchang. A Preliminary Report on the Standing Bronze Figure from Sacrificial Pit Number Two, Sanxingdui. In *Early China*. 1988. vol. 13, 291–295.
- Иньсюй Фу-хао му. 殷墟婦好墓 (Могила Фу-хао на Иньском городище). Пекин: Вэньчуаньшэ, 1980. 242 с., XL, CLXXXVIII л. илл.
- Саньсиндуй цзисыкэн. 三星堆祭祀坑 (Жертвенные ямы Саньсиндуня). Пекин: Вэньчуаньшэ, 1999. 628 с.
- Саньсиндуй яньцзю. 三星堆研究 (Исследования Саньсиндуня). Т.1. Чэнду: Тяньди чубаньшэ, 2006. 282 с., 32 л. илл.
- Синьгань шандай даму. 新干商代大墓 (Большая шанская могила из Синьганя). Пекин: Вэньчуаньшэ, 1997. 334 с., LXXXVIII л. илл.
- Чжунго тунци цюаньцзи. 中国铜器全集 (Полное собрание бронзовых изделий Китая). Пекин: Вэньчуаньшэ, 1994. Т. 13. Ба-Шу. 32, 180, 54 с.
- Чжу Цзуньго, Ли Вэньмин, Цянь Фэн. 1982 нянь Цзянсу Чанчжоу Уцзинь Сыдунь ичжи дэ фацзюэ 汪遵国, 李文明, 钱锋. 1982年江苏常州武进寺墩遗址的发掘 (Раскопки стоянки Сыдунь в уезде Уцзинь г. Чанчжоу пров. Цзянсу в 1982 г.) // Каогу. 1984. № 2. С. 109–129.
- Чэнь Дэань. Саньсиндуй: гу Шу вангодэ шэнди 陈德安. 三星堆: 古蜀王国的圣地 (Саньсиндуй: священная земля древнего царства Шу). Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2000. 124 с.
- Чэнь Дэань, Чэнь Сяньдань. Гуанхань Саньсиндуй ичжи ихао цзисыкэн фацзюэ цзяньбао 陈德安, 陈显丹. 广汉三星堆遗址一号祭祀坑发掘简报 (Краткий отчет о раскопках жертвенной ямы № 1 на стоянке Саньсиндуй в уезде Гуанхань) // Вэньчуаньшэ. 1987. № 10. С. 1–15.

Шэнь Чжунчан. Саньсиндуй эрхао цзисыкэн циньтун лижэнь сян чуцзи 沈仲常。三星堆二号祭祀坑青铜立人像初记 (Предварительное сообщение о бронзовой статуе стоящего человека из жертвенной ямы № 2 в Саньсиндуйе) // Вэнью. 1987. № 10. С. 16–17.

Эр Чэнь. Гуанхань Саньсиндуй ичжи эрхао цзисыкэн фацзюе цзяньбао 二陈。广汉三星堆遗址二号祭祀坑发掘简报 (Краткий отчет о раскопках жертвенной ямы № 2 на стоянке Саньсиндуй в уезде Гуанхань) // Вэнью. 1989. № 5. С. 1–20.

Информация об авторе:

Варенов Андрей Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения. Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск, Россия); avvarenov@mail.ru

BRONZE ANTHROPOMORPHIC STATUES OF THE SANXINGDUI AND RITUAL GARMENTS OF THE ANCIENT SHU KINGDOM

A. V. Varenov

The article is dedicated to findings belonging to the Sanxingdui culture of the Bronze Age from the Sichuan province of the People's Republic of China - anthropomorphic statues discovered in sacrificial pit JK2 at an eponymous site. The author refers to full-size human figures at least 50 cm in height (as opposed to body parts, e.g. heads), assembled from pre-cast elements, as "statues". He proposes to refer to smaller items cast in a single step as "figurines". The evolution of anthropomorphic statues can be subdivided into two or three stages. The final stage is represented by a bronze statue of a man standing on a pedestal. It was preceded by the stage of wooden anthropomorphic statues with bronze overlays. Their predecessors could be primitive sculptures crafted entirely from wood. The structural features of Sanxingdui bronze anthropomorphic statues allow to link the period of their existence with the period of bronze masks of A and C types and bronze "Spirit Trees" No. 2 and No. 1, as they were crafted using the same techniques. The human figure with talons on the toes clenching anguiform creatures with bird heads is suggested to be interpreted on the basis of the Ancient Indian Garuda mythology. The statue with a zoomorphic headdress is considered as an illustration of the myth concerning the master of Sanxingdui underworld. An assumption that the items clenched in the toes of the statue of a man standing on a pedestal are jade *Cong* regalia is considered by the author as insufficiently justified.

Keywords: China, Bronze Age, Sanxingdui culture, Sichuan province, bronze statues, sacrificial pits, bronze casting, garments, mythology, ritual.

About the Author:

Varenov Andrey V. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State University, Pirogov St. 1, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; avvarenov@mail.ru

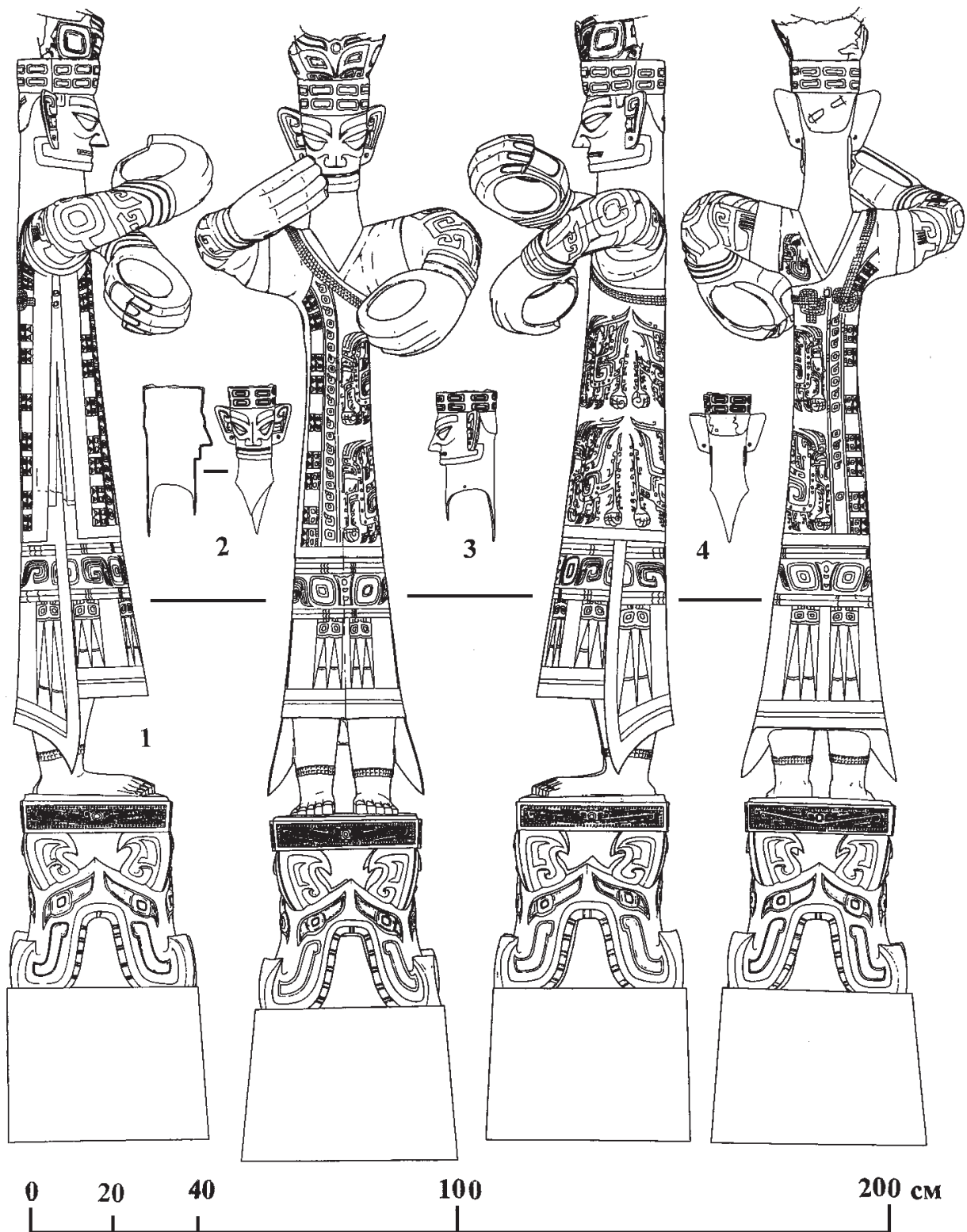

Рис. 1. Большая бронзовая статуя и бронзовая голова типа Bb: 1 – большая бронзовая статуя стоящего на пьедестале человека, 2–4 – бронзовая голова типа Bb. По: [Саньсиндуй..., 1999, рис. 82, 95]. Здесь и далее масштабирование рисунков и компоновка таблиц выполнены А. В. Вареновым.

Рис. 2. Большая бронзовая статуя стоящего на пьедестале человека. По: [1 – Саньсиндуй..., 1999, С. 544, цв. ил. 40; 2 – Чэнь Дэань, 2000, С. 12].

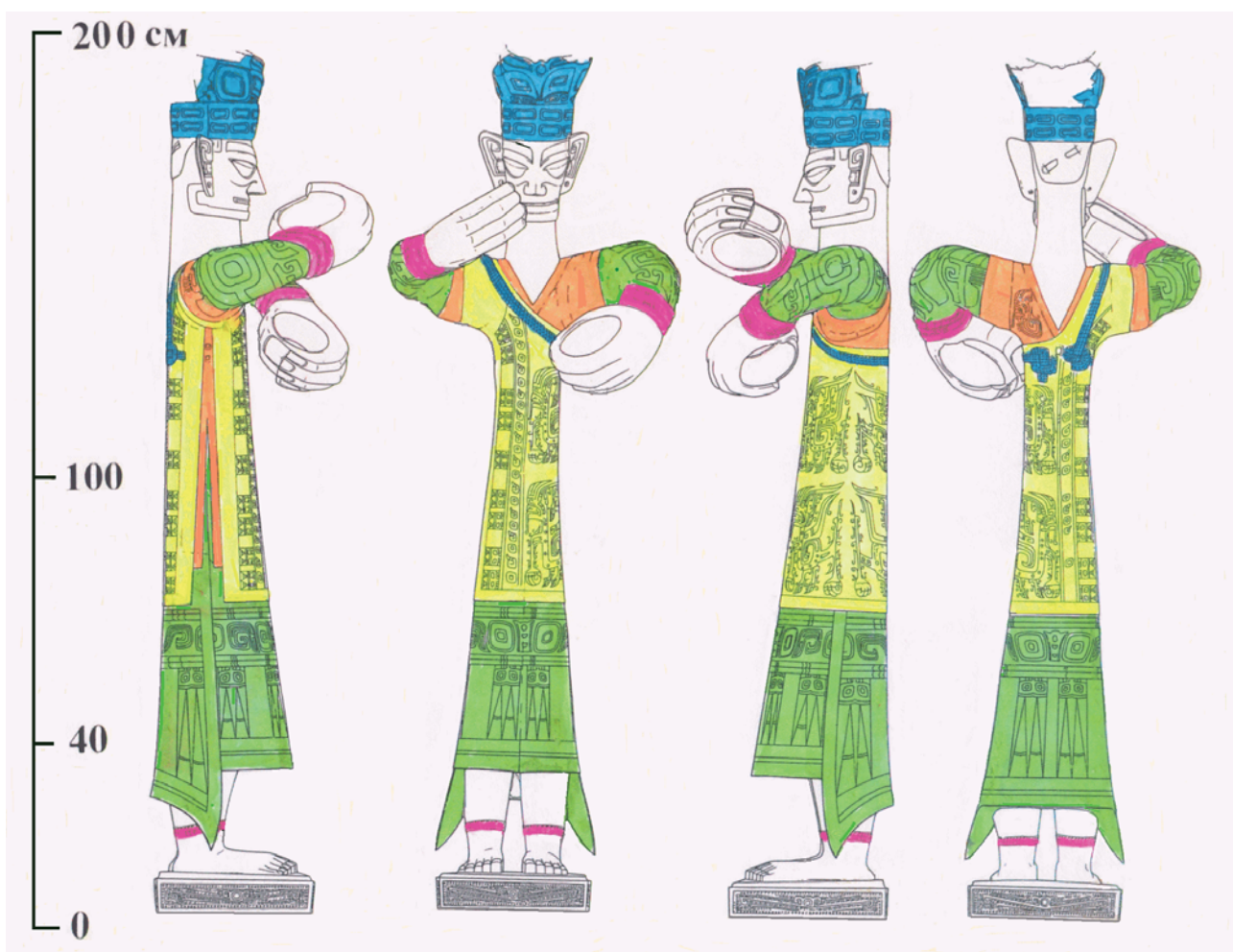

Рис. 3. Голова стоящей на пьедестале статуи. По: [Чжунго..., 1994, С. 2, рис. 2].

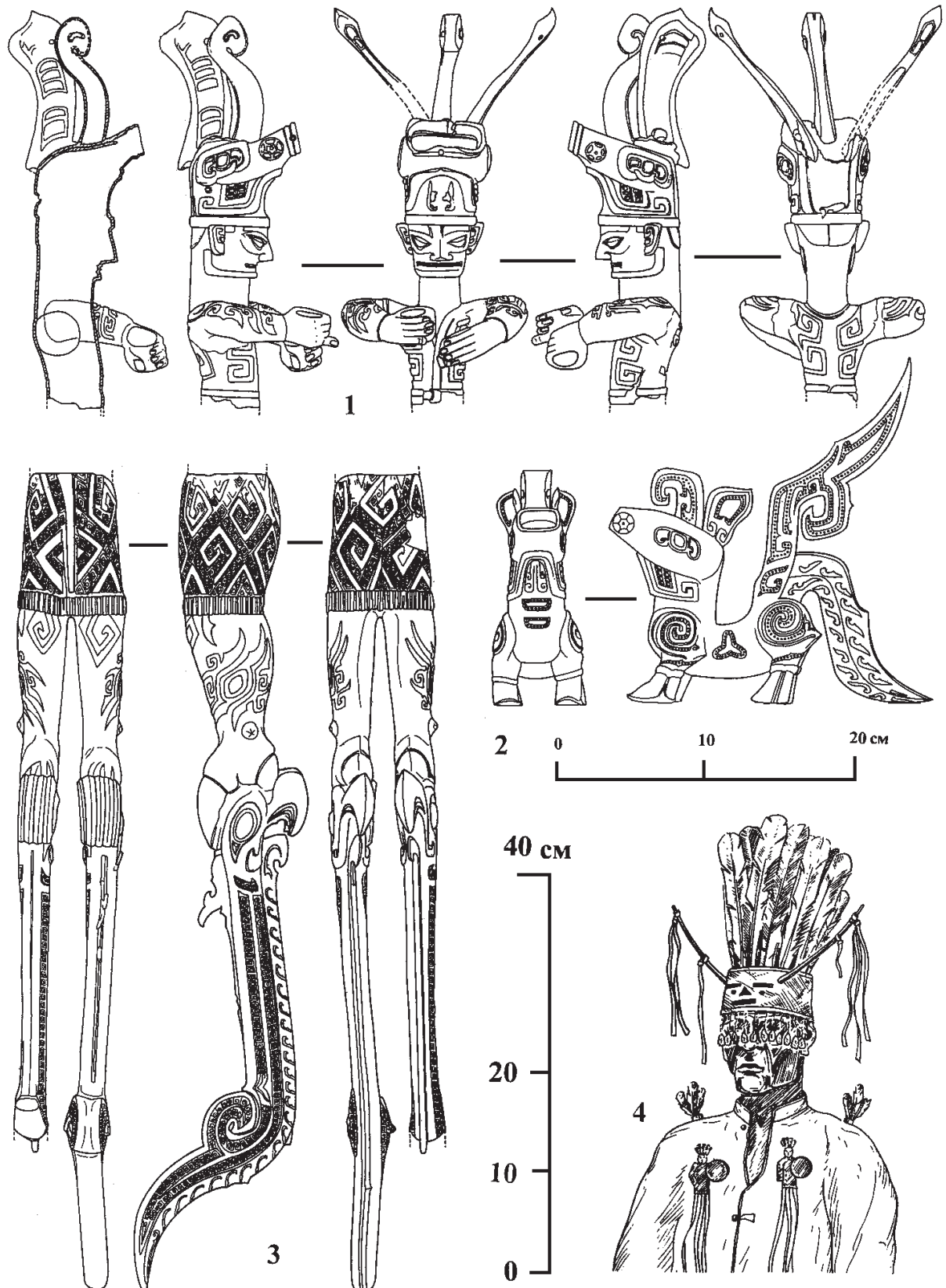

Рис. 4. Одежда и украшения большой бронзовой статуи. Верхний слой одежды – желтый, средний – оранжевый, нижний – зеленый, головной убор и лента синие, браслеты на руках и ногах – малиновые. По: [Саньсиндуй..., 1999, рис. 82]. Цвета условные. Раскраска выполнена А. В. Вареновым.

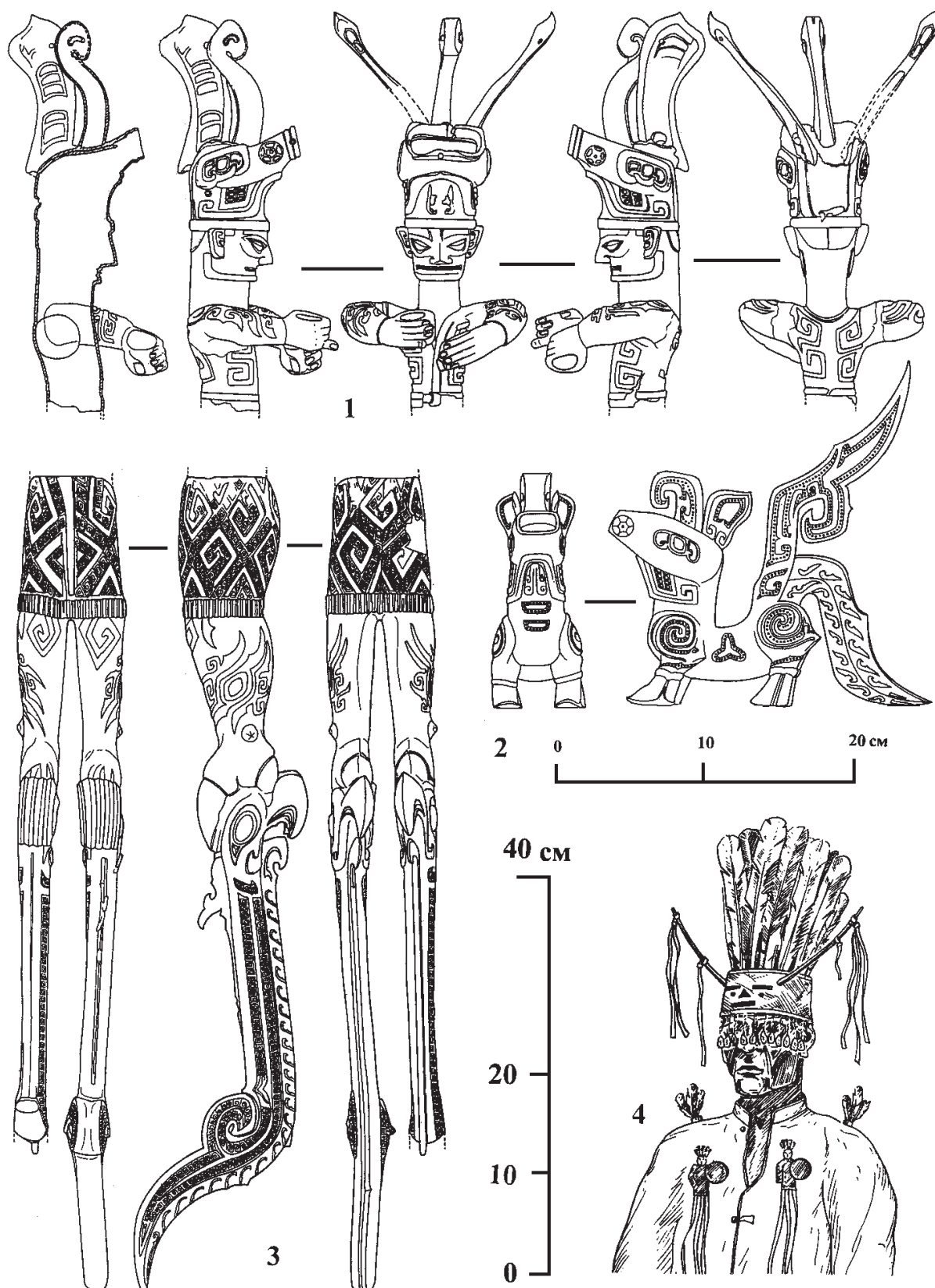

Рис. 5. Бронзовые антропоморфные статуи Саньсиндуй и их аналоги: 1 – статуя в зооморфном головном уборе, 2 – зооморфное существо (нижний ярус «священного алтаря»), 3 – статуя с птичьими когтями на ногах, 4 – тувинский шаман в рогом головном уборе. По: [1–3 – Саньсиндуй..., 1999, С. 167, 171, 233, рис. 84, 87, 129; 4 – Вайнштейн, 1991, С. 272, рис. 120, 4]. 1 и 3 – в одном масштабе.

Рис. 6. Статуя в зооморфном головном уборе. По: [Чэнь Дэань, 2000, С. 16].

Рис. 7. Статуя с птичьими когтями на ногах. По: [Чэнь Дэань, 2000, С. 17].

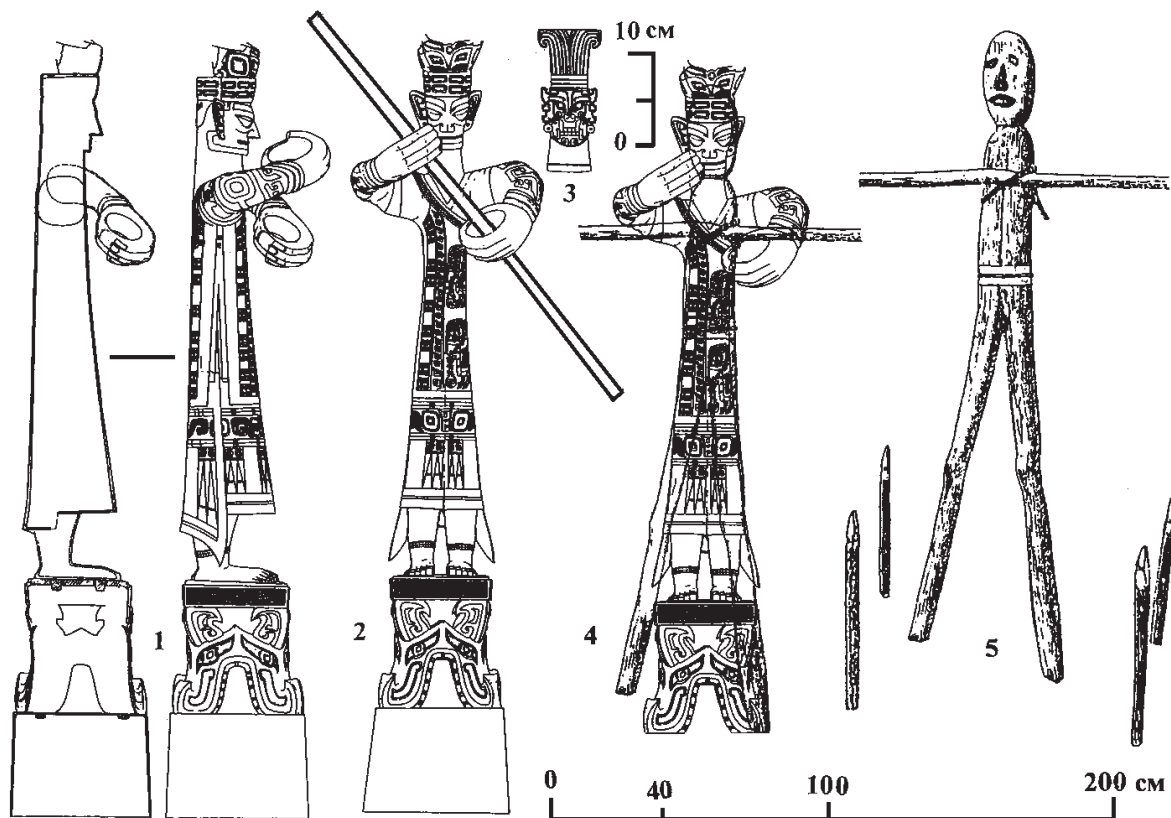

Рис. 8. Большая бронзовая статуя стоящего на пьедестале человека, нефритовая головка из Синьганя и деревянный эвенкийский идол *чичипкан*: 1 – разрез статуи стоящего на пьедестале человека, 2 – большая бронзовая статуя с деревянным шестом в руках, 3 – плоская нефритовая голова из Синьганя, 4 – совмещение контуров стоящей на пьедестале статуи и *чичипкана*, 5 – деревянный идол *чичипкан* в окружении четырех оберегов ментая. По: [1, 2 – Саньсиндуй..., 1999, рис. 82; 3 – Синьгань ..., 1997, С. 157, рис. 79; 4 – коллаж А. В. Варенова; 5 – Мазин, 1984, С. 33, рис. 20]. Все, кроме 3 – один масштаб.

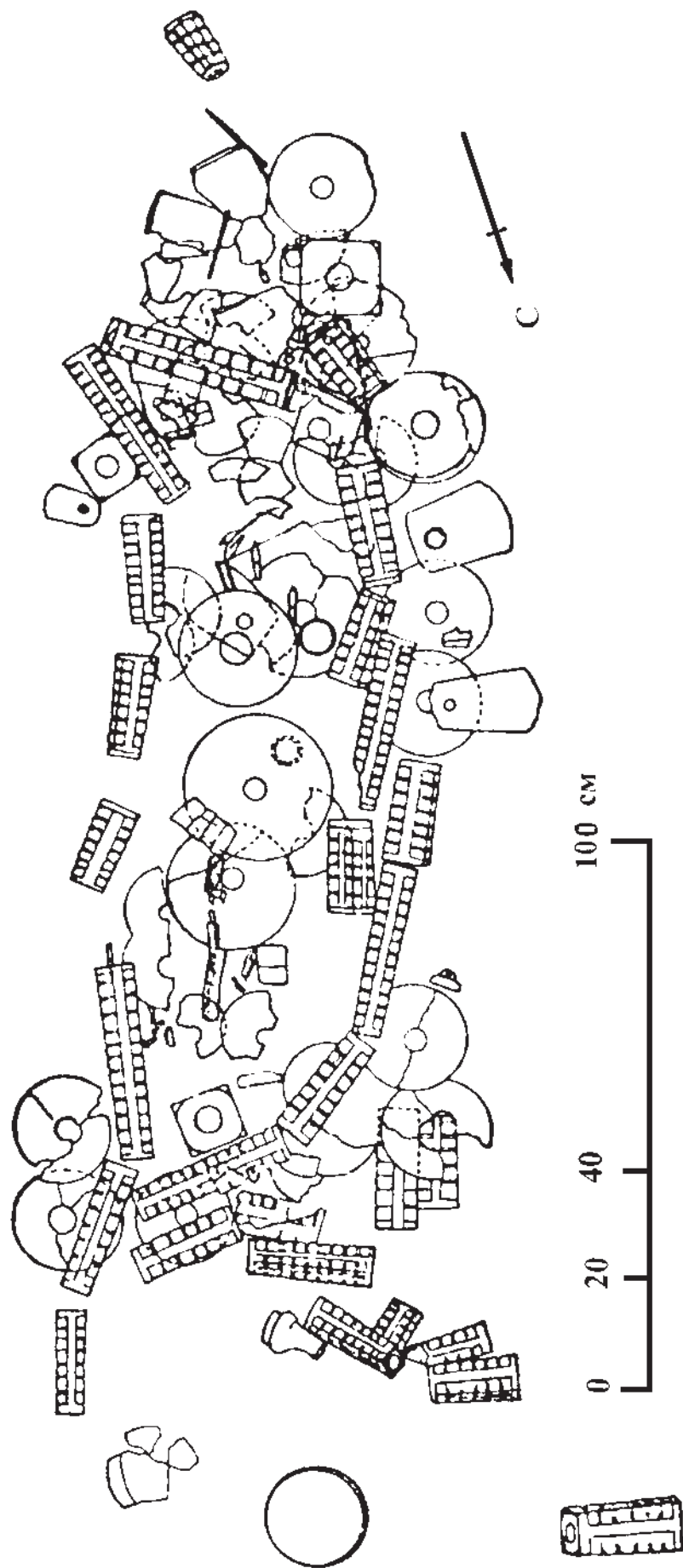

Рис. 9. План погребения М3 стоянки Сыдунь культуры Лянчжу. По: [Чжу Цзуньго, Ли Вэньмин, Цянь Фэн, 1984, С. 114, рис. 5].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН СССР – Академия наук СССР
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
ГИМ – Государственный исторический музей
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и искусства
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
ОАК – Отчет археологической комиссии
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
ПА – Поволжская археология. Казань
РА – Российская археология, Москва
СА – Советская археология, М.
СЭ – Советская этнография,
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
УИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
МВК им. И.С. Шемановского - Музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского
НМ РТ - Национальный музей Республики Татарстан.
ФМ – Фонд Марджани
ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ